

DOI 10.31029/vestdnc94/16

УДК 93/94; 392/393

СОВРЕМЕННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗАНЯТИЯ РУССКИХ ДАГЕСТАНА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Р. И. Сефербеков, ORCID: 0000-0002-0901-8499

Ю. А. Магомедов, ORCID: 0000-0002-2957-8848

М. Р. Сефербеков, ORCID: 0000-0001-5714-8178

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

MODERN ECONOMIC ACTIVITIES OF RUSSIANS OF DAGHESTAN: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

R. I. Seferbekov, ORCID: 0000-0002-0901-8499

Yu. A. Magomedov, ORCID: 0000-0002-2957-8848

M. R. Seferbekov, ORCID: 0000-0001-5714-8178

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan
Federal Research Centre of RAN, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье на основе литературных источников и интернет-ресурсов с использованием общенаучных методов исторического исследования рассматриваются обусловленные природно-климатическими и хозяйственно-культурным типом хозяйственные занятия русских Дагестана в советское послевоенное и новейшее время. Указаны ареал и отрасли экономики установившегося в Дагестане размещения трудовых ресурсов. В основном это были Северный регион Дагестана, включая Кизлярщину (г. Кизляр, Кизлярский и Тарумовский районы), а также другие города республики, где русские работали на предприятиях легкой и тяжелой промышленности, в аграрной сфере, учреждениях культуры, образования и медицины. Личное подсобное хозяйство русских Дагестана включало в себя садоводство и огородничество, животноводство и рыболовство, промыслы и ремесла. Значительный урон хозяйственным занятиям дагестанских русских нанес распад СССР, сопровождавшийся сменой парадигмы государственного и общественного устройства, уклада экономики, либеральными экономическими реформами, массовым закрытием промышленных и кооперативных сельскохозяйственных предприятий, что явилось главной причиной их оттока из региона. В последние годы уникальные природно-климатические условия и геостратегическое положение Дагестана позволяют создавать и развивать эффективную и конкурентоспособную многоотраслевую экономику, что позволит обеспечить стабильную занятость дагестанских русских.

Abstract. The article, based on literary and Internet resources and using general scientific methods of historical research, examines the economic activities of the Russians of Daghestan in the Soviet post-war and modern times, determined by the natural-climatic and economic-cultural type. The area and economic sectors of the established distribution of labor resources in Daghestan are indicated. This is mainly the Northern region of Daghestan, including the Kizlyar region (Kizlyar city, Kizlyarsky and Tarumovsky districts), as well as other cities of the republic, where Russians worked in light and heavy industry enterprises, in the agricultural sector, culture, education and medicine. Personal subsidiary farming of the Russians of Daghestan included gardening and horticulture, animal husbandry, fishing, trades and crafts. Significant damage to the economic activities of Daghestan Russians was caused by the collapse of the USSR, accompanied by a change in the paradigm of the state and social structure, economic structure, liberal economic reforms, and the massive closure of industrial and cooperative agricultural enterprises, which was the main reason for their outflow from the region. In recent years, the unique natural and climatic conditions and geostrategic position of Daghestan have made it possible to create and develop an effective and competitive diversified economy, which will ensure stable employment for Daghestan Russians.

Ключевые слова: хозяйственные занятия, дагестанские русские, советское и новейшее время, модернизация.

Keywords: economic activities, Daghestan Russians, Soviet and modern times, modernization.

Введение

Экономической основой развития русских Дагестана являются обусловленные природно-климатическими условиями и сложившимся в советское и новейшее время хозяйственно-культурным типом (равнинный ареал плужного механизированного и ирригационного земледелия и стационарного молочно-мясного скотоводства в советское время; зональный комплекс с высокой степенью механизации в постсоветский период [1, с. 20, 24]) промышленное и сельскохозяйственное производство. Эти факторы определили региональные особенности (Северный Дагестан, Кизлярщина, города Дагестана) и направленность хозяйственных занятий дагестанских русских. Большое влияние на них оказали происходившие в советское послевоенное и новейшее время социокультурные процессы и глобализация.

Основной целью данной статьи является рассмотрение основных хозяйственных занятий дагестанских русских в сферах промышленного и аграрного производства во второй половине XX – первой четверти XXI в. Задачами исследования является определение ареала и номенклатуры хозяйственных занятий русских Дагестана, причин их развития и упадка, приоритетных стратегических целей обеспечения устойчивого экономического развития в новейшее время.

Хозяйство дагестанских русских в дореволюционное [2, с. 34–53], советское [3, с. 14–121; 4; 5, с. 31–108] и новейшее время [6, с. 115–126, 147–153; 7, с. 45–144; 8, с. 112–118] было предметом исследования дагестанских историков и этнологов. Однако не было предпринято комплексного историко-этнографического исследования хозяйства дагестанских русских с фиксацией ареала и отраслей традиционных занятий, причин их упадка в первые десятилетия «либеральных» экономических реформ и перспектив дальнейшего экономического развития. Оно осуществлено нами впервые, чем и определяется научная новизна исследования.

При написании статьи мы пользовались различными методами исторической науки: сравнительное историческое исследование позволило нам сравнивать хозяйственные занятия русских Дагестана в советское и новейшее время во взаимосвязи с трансформирующими их социокультурными процессами; диахронный метод дал возможность разделить изучение хозяйства дагестанских русских на определенные сменяющие друг друга этапы в контексте смены парадигм государственного и общественного устройства СССР и России; системный метод обеспечил последовательное раскрытие форм и типов связей экономического развития русских в процессе их исторического развития.

Практическая значимость нашего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по новейшей истории и этнографии дагестанских русских; полезны практическим работникам федеральных и республиканских министерств и ведомств при выборе стратегии рационального экономического поведения в Северном регионе Дагестана (в том числе и при размещении трудовых ресурсов), реанимации и развития традиционных хозяйственных занятий русских Дагестана, туристического кластера.

Хозяйственные занятия русских Дагестана в советское время

После вхождения Дагестана в состав России и СССР, втягивания края в экономическое, правовое и культурное пространство Российской империи и Советского Союза [9, с. 168–637], в связи со сложившейся практикой размещения трудовых ресурсов в Северо-Кавказском регионе русское население городов и районов Дагестана было занято в основном в сфере промышленности, транспорта, аграрного производства, народном образовании, культуре, искусстве, науке, медицине [3, с. 14–121; 5, с. 17–139; 7, с. 45–144].

После установления советской власти в Дагестане в 1921 г. для оказания экономической и финансовой помощи из России в республику были приглашены специалисты самых разных отраслей хозяйства. Сюда по направлению стали приезжать учителя, медики, инженеры, строители, работники культуры, представители пролетариата. Была поставлена задача – поднять культурный и экономический уровень республики, развить промышленность и сельское хозяйство, сформировать местные рабочие кадры. За годы довоенных пятилеток при активном участии русских рабочих и специалистов были достигнуты впечатляющие успехи в наращивании индустриального потенциала Дагестана, основой которого стало развернувшееся строительство крупных промышленных предприятий. Одним из показательных примеров помощи русской технической интеллигенции в развитии промышленности служит строительство крупнейшего на Северном Кавказе завода «Двигательстрой» (ныне «Дагдизель»), который был первенцем тяжелой промышленности Дагестана. В условиях укрепления обороноспособности страны новое предприятие создавалось для обеспечения строящегося советского флота торпедным оружием [10, с. 15].

С окончанием Великой Отечественной войны в Дагестане развернулись работы по реконструкции и расширению металлообрабатывающей, машиностроительной, нефтедобывающей и пищевой промышленности. Быстрыми темпами развивались нефтяная промышленность и энергетика [11, с. 59–62]. Из года в год расширялись производственные корпуса заводов им. Гаджиева, сепараторов, «Дагэлектрoаппарат», «ДагЗЭТО», «Дагэлектрoавтомат», «Дагэлектрoмаш», «КЭМЗ» и др. [12, с. 52].

Социально-экономические преобразования в Дагестане стали возможны только в результате интернациональной помощи советского, и в первую очередь русского народа [13, с. 71–74].

Таким образом, в советское послевоенное время вплоть до распада СССР в соответствии со сложившейся практикой размещения трудовых ресурсов русские Дагестана были заняты на предприятиях

легкой и тяжелой промышленности республики, а также вели личное индивидуальное хозяйство (садоводство, огородничество, животноводство, рыболовство) и занимались промыслами и ремеслами.

Хозяйственные занятия русских Дагестана в постсоветский период

В связи со сменой парадигмы государственного и общественного устройства России после распада СССР, массовым закрытием промышленных предприятий, конверсией военного производства, упразднением колхозно-совхозной системы кооперативных объединений крестьян и государственных сельскохозяйственных предприятий, внедрением новых форм хозяйствования в городе (агломерации и территории опережающего социально-экономического развития) и на селе (сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства) русское население городов Дагестана, Тарумовского и Кизлярского районов республики в основной своей массе не смогло приспособиться к новым видам предпринимательской деятельности, чем объясняется высокий процент русских, незанятых в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, являющийся одной из причин их массового оттока из региона [14, с. 374–378].

Одной из причин оттока русских из региона являлось резкое падение промышленного производства в республике, особенно ориентированного на оборонный сектор (80% тяжелой промышленности), где преимущественно работали русские рабочие и инженерно-технические работники [15, с. 128]. Поскольку 80% промышленности в республике было ориентировано на оборонный сектор, а русские в городах работали преимущественно на оборонных предприятиях, безработица поразила русских больше других [16, с. 5]. Большинство городов Дагестана в первой половине 1990-х гг. характеризуются как депрессивные, учитывая наличие спада производства, появление безработицы, снижение уровня жизни населения, снижение инвестиционной привлекательности [17, с. 187].

С 1991 по 1998 г. по объективным причинам в Дагестане, как и во всей России, произошло разрушение всех отраслей экономики. Охвативший страну системный кризис в республике был намного интенсивней, чем по России в целом. Социально-экономический кризис усугублялся в связи с событиями в Чеченской Республике и транспортной блокадой Дагестана. Наибольший спад промышленного производства наблюдался в 1991–1992 и 1994–1998 гг.

Основополагающую часть машиностроительного комплекса составляли находившиеся в республике оборонные предприятия. На долю 20 предприятий ВПК приходилось 85% общего объема выпускаемой продукции отрасли, хотя с 1990 г. объемы государственного оборонного заказа сократились на 90–95%.

Легкая промышленность насчитывала 28 крупных и средних предприятий, а также более 200 мелких фирм. В период 1990–1998 гг. она находилась в кризисном состоянии. Производственные мощности отрасли использовались в среднем от 0,4% до 1%. С 1999 г. и здесь произошла стабилизация производства, а в 2000 г. объем продукции составил 92,1% к уровню предыдущего года.

Сельское хозяйство в 1990-е гг. было одной из базовых отраслей экономики республики, в которой производилось 17–25% валового регионального продукта. В аграрном секторе работало около трети занятых в экономике работников, из которых 27% – в животноводстве, а 73% – в растениеводстве. Анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции в 1999–2000 гг. свидетельствовал о наличии устойчивых негативных тенденций в отрасли. Производство важнейших видов сельхозпродукции в 2000 г. по сравнению с уровнем 1990 г. снизилось: зерновых и плодов – в 2,3 раза, а винограда – в 3,2 раза. К 2000 г. площадь виноградников в сравнении с 1984 г. сократилась в 3,4 раза, валовой сбор винограда – в 6,5 раза, урожайность в 2,6 раза. Урожайность зерновых была крайне низкой и составляла в среднем 15 ц с га. По состоянию на 2000 г. в республике под зерновыми было занято 168 тыс. га земли, что составляло 76% по сравнению с аналогичным показателем 1990 г. Урожайность снизилась за этот период на 43,4%, соответственно снизился и валовой сбор зерна пшеницы – основного продукта питания населения республики.

Численность поголовья мелкого рогатого скота составляла в 2000 г. 2,3 млн голов, что на 32% меньше в сравнении с 1990 г. Численность поголовья крупного рогатого скота к 2000 г. сократилась на 13% от уровня 1990 г. [18, с. 372–376].

На 2006 г. из 28 крупных промышленных производств республики функционировало 8 предприятий. Из 24 крупных винодельческих предприятий работало 8, из них всего 4 было новых, построенных за годы реформ. Из 20 консервных заводов работало только 2. Рыбоперерабатывающая отрасль практически полностью была ликвидирована [19, с. 243].

И все же, несмотря на эти негативные процессы, начиная с 2000 г. в республике наметился процесс стабилизации и накопления ресурсов для восстановления и постепенного развития разрушенной в 1990-е гг. экономики и социальной сферы.

В это важное для Кизлярщины время постановление Госсовета от 21 июля 2003 г. № 84 «О состоянии и мерах по улучшению социально-экономической и общественно-политической ситуации в городе Кизляре, Кизлярском и Тарумовском районах Республики Дагестан» не только помогло в определенной мере стабилизировать общую обстановку в регионе, но и приостановить негативные процессы и позволило людям успокоиться, больше и эффективнее заниматься производительным трудом, развитием своих территорий.

Учитывая исключительно важное значение Северного региона в сохранении межнационального согласия в республике, роль коренного русского населения в ее социально-экономическом развитии, руководителям исполнительной власти республики было поручено назначение, перемещение и освобождение кадров подведомственных структур в этих трех муниципальных структурах осуществлять только с учетом представительства русского населения и согласования с администрациями указанных муниципальных образований [20, с. 251–252].

К 2006 г. Дагестан располагал удобной транспортной узловой логистикой (международный морской порт, современный аэропорт, железнодорожное сообщение от Москвы до Тегерана, автомобильная связь со всеми республиками и сопредельными странами), 28 крупными высокотехнологичными заводами и фабриками, каскадом мощных электростанций на реке Сулак, нефтедобычей. Одновременно Дагестан давал стране около 400 тыс. тонн винограда, большие объемы мяса и молока, овощей и фруктов, имел мощную инфраструктуру переработки сельхозпродукции, два крупных коньячных комбината – «Кизлярский» и «Дербентский», продукция которых удостаивалась многих престижных наград на международных конкурсах [21, с. 33].

Занятия русского населения Кизлярщины можно представить по экономической ситуации, сложившейся на 2016 г. в с. Крайновка Кизлярского района РД. В поселении на это время насчитывалось трудоспособного населения 1620 человек, граждан пенсионного возраста – 242 человека, несовершеннолетних – 756 человек. Сельскохозяйственное производство было представлено мелкими фермерскими хозяйствами животноводческого направления, а промышленность – ООО «Гуниб», производящим рыбную продукцию, АОТ «Крайновский рыбокомбинат» и РПК Колхоз «им. Кирова», также производившими рыбную продукцию. На территории сельского поселения функционировало 20 частных магазинов и 2 автозаправки [22].

Для полноты картины хозяйственных занятий дагестанских русских хотелось бы привести и собранные нами в 2023–2024 гг. в некоторых селах Кизлярщины полевые этнографические материалы.

Сел. Александрия Кизлярского района

В селении насчитывается 500 хозяйств, в которых проживает 3053 человека, из которых в 100 хозяйствах живут ок. 400 русских. В советское время здесь существовал рисоводческий совхоз «Горьковский». Вблизи с. Александрия располагались зоны отгонного животноводства и кутаны аварских селений Цумадинского и Цунтинского районов, жители которых начиная с 1972 г. стали активно переселяться в селение. После распада СССР совхоз был упразднен, а его земли сданы в аренду крестьянским (фермерским) хозяйствам (КФХ), которые занимаются разведением крупного (КРС) и мелкого (МРС) рогатого скота, огородничеством (помидоры и огурцы) и бахчеводством (арбузы и дыни).

Сел. Кардоновка Кизлярского района

В селении насчитывается ок. 700 хозяйств с населением 2600 человек, из которых в 38 хозяйствах проживает 100 человек русских. В советское время здесь существовал колхоз «Вперед» (председатель – Петр Васильевич Моисеев), который занимался животноводством и растениеводством (овощеводство, садоводство и виноградарство). Виноградарство было прибыльным: 325 га виноградных плантаций приносили 2,5 тонн винограда, который сдавали на Кизлярский коньячный завод. После распада СССР был создан сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Вперед», который занимается разведением КРС и выращиванием зерновых культур (фуражное зерно).

Сел. Коктюбей Тарумовского района

В селении 287 хозяйств, из которых примерно в 200 хозяйствах проживают русские. В советское время здесь эффективно функционировал колхоз «Красная звезда», который специализировался на морской рыбной ловле и прудовом хозяйстве. Возглавлял его Семен Яковлевич Редькин. Кроме того,

в колхозе разводили 500 голов КРС и 5 тыс. голов МРС. Рыбную продукцию поставляли в фирменный магазин «Океан» в г. Махачкале, а также (до 1994 г.) в рыбные магазины г. Грозного. Кроме разведения прудовой рыбы бригада из 30–40 рыбаков вылавливала морскую рыбу, которую поставляли на Крайновский рыбокомбинат Кизлярского района.

Помимо рыболовства и животноводства в колхозе развивалось растениеводство. В 1968 г. стали сеять кенаф (ценная лубоволокнистая культура, используемая при производстве веников, бумаги, картона, упаковочных тканей, брезента, ковров, веревок и шпагата), а в 1970 г. – сорго (хлебное, кормовое и техническое растение, которое выращивают на корм скоту, а также перерабатывают на муку, крупу, крахмал и спирт). До 1979 г. сеяли также рис, а затем эти площади отвели под прудовое хозяйство.

После распада СССР колхоз в 2005 г. был преобразован в СПК «Красная звезда». Прудовое хозяйство этого СПК занимает площадь более 1 га водной глади. Здесь выращивается товарная рыба (белый амур, зеркальный карп, толстолобик) и рыбопосадочный материал.

Кроме указанного СПК 40 индивидуальных предпринимателей (русские) по лицензиям и квотам вылавливают морскую рыбу. Пойманную рыбу сдают местным предпринимателям, которые ее замораживают и в таком виде реализуют в центральных областях России. Помимо этого, 305 га земель сельскохозяйственного назначения на территории села занимает прудовое хозяйство индивидуальных предпринимателей.

Сел. Таловка Тарумовского района

До середины 80-х гг. XX в. основным населением Таловки были русские. Однако потом в связи с оттоком русского населения из региона и миграцией горцев на равнину они оказались в меньшинстве, составляя в наше время около четверти от численности жителей села. В селении насчитывается ок. 500 хозяйств с населением 1700 человек, из них 300 человек – русские. В советское время в селении функционировал многоотраслевой колхоз «Красный ловец», который специализировался на полеводстве (зерновые), животноводстве (разведение КРС и МРС на молоко и мясо) и морском рыболовстве (частиковые и осетровые). Выловленную рыбу хранили в холодильниках на острове Тюлений. В начале 60-х гг. XX в. рыбных запасов в море стало мало (начали ловить рыбу в районе с. Манас Ленинского района, так как у Тарумовки и Кизляра ее уже не было) и выходить в море на рыбный промысел власти запретили. В 1964 г. колхоз преобразовали в совхоз «Таловский» с откормочным хозяйством (разведение КРС на мясо и растениеводство с выращиванием кормовых культур).

Совхоз «Таловский» просуществовал до начала 2000-х гг. и был реорганизован в муниципальное предприятие (МУП) с тем же названием. Оно занимается полеводством (выращивание ячменя, риса и люцерны) и животноводством (разведение КРС мясомолочного направления, из которых на откорме находится 3,5 тыс. голов скота).

Личное подворье каждого хозяина села составляет от 15 до 20 соток земли. Оно используется под животноводство (откорм КРС на мясо), птицеводство (разведение уток, гусей и кур), садоводство (яблоки, сливы, персики), виноградарство и огородничество (помидоры, огурцы, перец, баклажаны, лук, чеснок).

Сел. Калиновка Тарумовского района

В селении насчитывается 543 хозяйства, в которых проживают 2300 человек, из которых в 40 хозяйствах проживает 218 русских. До 1991 г. в селении существовал племенной совхоз им. XX партсъезда, специализировавшийся на овцеводстве. Помимо этого, функционировала птицефабрика «Тарумовская», выращивавшая бройлеров на мясо и поставлявшая потребителю куриные яйца. После распада СССР совхоз был ликвидирован и на его месте возник СПК «Калиновский», который просуществовал до 2012 г. В настоящее время в с. Калиновка функционирует 5 крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и 16 личных подсобных хозяйств (ЛПХ), которые специализируются на выращивании зерновых культур и кормовых трав (люцерна), откорме КРС и МРС на мясо. Все эти хозяйства арендуют земли сельскохозяйственного назначения у ее владельцев. Особенно большое недовольство арендаторов вызвало происшедшее в 2022 г. повышение арендной платы, что вызвало удорожание товарной продукции для потребителя.

Таким образом, после упразднения колхозов и совхозов в новейшее время в русских селениях Кизлярского и Тарумовского районов получили развитие новые формы хозяйствования, что видно на примере организации СПК, КФХ и ЛПХ.

Кроме того, одним из видов предпринимательства является предоставление услуг в сфере туризма, который в последние годы в Дагестане является одним из бурно развивающихся видов активного отдыха. К сожалению, Северный Дагестан мало охвачен туризмом, хотя здесь имеется довольно обширная и удобная для пляжного отдыха прибрежная полоса Каспия, где можно организовать рыбную ловлю, этнокультурный (с организацией этнических подворий) и гастрономический (в том числе и с дегустацией вин и коньяков Кизлярского коньячного завода) туризм, продажу сувениров (например, кизлярских ножей). Развитие туризма благотворно подействует на расширение общепита (кафе, рестораны, столовые) и гостиничного бизнеса, в котором может быть задействовано русское население.

Составляющие по переписи 2021 г. 3,2% населения Дагестана [23] дагестанские русские могли быть эффективно задействованы в указанных выше областях сферы производства и обслуживания. Уникальные природно-климатические условия и геостратегическое положение Дагестана позволяют создавать и развивать эффективную и конкурентоспособную многоотраслевую экономику, что позволит сократить региональные различия по уровню социально-экономического развития и качеству жизни его населения [24, с. 155] и обеспечить стабильную занятость дагестанских русских и в какой-то мере решить «русский вопрос» [25, с. 289–312] в республике.

Заключение

Рассмотрение хозяйственных занятий дагестанских русских в советское и постсоветское время показало, что русские Кизлярщины и городов Дагестана были заняты в сферах легкой и тяжелой промышленности, аграрной сфере, работали в учреждениях культуры, науки, образования и медицины, вели личное подсобное хозяйство. Существующее в Советском Союзе промышленное и сельскохозяйственное производство позволяло эффективно использовать трудовой потенциал русского населения Дагестана и рационально размещать трудовые ресурсы. После распада СССР в связи со сменой парадигмы государственного и общественного устройства России, массовым закрытием промышленных предприятий, конверсией военного производства, упразднением колхозно-совхозной системы кооперативных объединений крестьян и государственных сельскохозяйственных предприятий, внедрением новых форм хозяйствования в городе и на селе русские городов Дагестана и сельское население Тарумовского и Кизлярского районов республики в основной своей массе не смогло приспособиться к новым видам предпринимательской деятельности, чем объясняется высокий процент незанятого в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, что является одной из причин их массового оттока из региона.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00208, <https://rscf.ru/project/23-28-00208/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Османов М.-З.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: Закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. 222 с.
2. *Ризаханова М.Ш.* Дагестанские русские. XIX – нач. XX в. : историко-этнографическое исследование. Махачкала: Эпоха, 2001. 190 с.
3. *Лысенко Ю.М.* Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического и культурного развития). Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2005. 145 с.
4. *Османов А.И.* Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития : в 2 кн. Кн. 1. Махачкала: Юпитер, 2006. 600 с.; Кн. 2. Махачкала: ООО «Динэм», 2007. 622 с.
5. *Гарунова Н.Н., Яковенко Е.М.* Социально-экономическое и культурное развитие г. Кизляра в 1944–1956 гг. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2023. 162 с.
6. Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию Института ИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала, 2014. 236 с.
7. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: Алеф, 2015. 320 с.
8. *Лысенко Ю.М.* Социально-экономическое положение русскоязычного населения в Республике Дагестан в конце XX – начале XXI в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 4 (41). С. 112–118.
9. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала, 2009. 752 с.
10. *Гонцов Б.И.* Роль русских специалистов в строительстве флагмана дагестанской индустрии и поселка «Двигательстрой» // Города Дагестана в региональном культурно-историческом процессе: прошлое, настоящее

и будущее : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 75-летию г. Каспийска (г. Каспийск, 15 апреля 2022 г.). Махачкала, Алеф, 2022. С. 15–25.

11. *Бейбутов Д.К.* Несущие свет // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 59–62.

12. *Гусейнов М.Ш., Гусейнова С.К.* Россия и индустриализация Дагестана // Там же. С. 45–52.

13. *Гусейнов М.Ш.* Братская помощь русского народа в индустриальном развитии автономных республик Северного Кавказа в годы первых пятилеток // Великий Октябрь в исторических судьбах народов Дагестана : сб. ст. Махачкала, 1989. С. 71–74.

14. *Сефербеков Р.И.* Дагестанские русские в эпоху социокультурных трансформаций (конец XX – начало XXI в.): последствия и пути преодоления негативных тенденций // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 3. С. 372–385.

15. *Алиева В.Ф.* Русское население Дагестана // Возрождение. 2009. № 11–12. С. 123–129.

16. *Гусаев М.-С.М.* Проблемы русского и русскоязычного населения Дагестана: Истоки, современное состояние, пути решения // Проблемы русского и русскоязычного населения Республики Дагестан : материалы научно-практической конференции. Махачкала, 1996. С. 5–10.

17. *Кравченко Н.Н.* Города Дагестана в 1990-е годы: от кризиса к подъему (по материалам периодической печати) // Города Дагестана в региональном культурно-историческом процессе: прошлое, настоящее и будущее : материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 75-летию г. Каспийска (г. Каспийск, 15 апреля 2022 г.). Махачкала: Алеф, 2022. С. 185–195.

18. *Ахмедуев Абас.* Роль Государственного Совета в социально-экономическом развитии Республики Дагестан в период общественной трансформации // Государственный Совет Республики Дагестан. 1994–2006 гг. Уникальный опыт управления многонациональным регионом в переходный период / сост.: *И.А. Чергесбиев, А.М. Амутинов, Р.Ш. Мамедов, М.М. Ахмедов.* Махачкала, 2022. С. 369–390.

19. Мамедов Рамазан – член Госсовета РД в 1998–2006 гг. // Там же. С. 233–244.

20. Паламарчук Вячеслав – член Госсовета РД в 1994–2006 гг. // Там же. С. 245–254.

21. *Эбзеев Борис.* Дагестанский опыт управления регионом в формате Государственного Совета // Там же. С. 31–38.

22. Крайновский [Электронный ресурс] // официальный сайт сельсовета «Крайновка.рф». URL: <https://www.xn--80aaf1addtio.xn--p1ai/obschaja-informacija.html> (дата обращения: 07.08.2024).

23. Этнический состав Дагестана по Переписи-2021: ожидаемые результаты и неожиданные сюрпризы // Региональное информационное агентство «Дербент» [Сайт]. URL: <https://tiaderbent.ru/etnicheskij-sostav-dagestana-po-perepisi-2021-ozhidaemye-rezultaty-i-neozhidannye-syurprizu.html> (дата обращения: 04.01.2023).

24. *Ахмедуев А.Ш., Арсланов Ш.Д., Амирова Э.А., Гаджиева А.Г., Меджидов З.У.* Совершенствование социально-экономической политики в регионах СКФО. Махачкала: Изд-во «Апробация», 2022. 168 с.

25. *Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

Поступила в редакцию 12.08.2024 г.
Принята к печати 26.09.2024 г.

Сефербеков Руслан Ибрагимович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Ruslan I. Seferbekov, Doctor of History, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: ruslan.seferbekov@yandex.ru

Магомедов Юсуп Абдусаламович, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: yusup_103@mail.ru

Yusup A. Magomedov, junior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: yusup_103@mail.ru

Сефербеков Магомедхабиб Русланович, младший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: deadromance3@rambler.ru

Magomedkhabib R. Seferbekov, junior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: deadromance3@rambler.ru